Что-то, что Гарри использовал, чтобы отличить Волшебную магию от любой другой формы магии, - это тот факт, что Волшебная магия по своей сути эмоциональна. Разница между Магией Хаоса и Магией Волшебника заключалась в том, что Магия Волшебника синхронизирует свои эмоции с заклинателем, в то время как Магия Хаоса этого не делает. Это означает, что Магию Хаоса можно использовать даже тогда, когда пользователю не хватает определенных эмоций, необходимых для применения той же магии с помощью Магии Волшебника, в то время как Магию Волшебника можно считать гораздо более контролируемой, хотя из этих обобщений были исключения.

Из-за эмоциональной составляющей Магии Волшебника для каждого заклинания требуется определенная степень эмоциональной силы. Когда эмоции достаточно высоки, магические эффекты могут быть применены с легкостью или даже без намерения, как в случае со случайной магией. Это также является причиной того, что те, кто не способен произносить невербальные заклинания, должны произносить свое имя заклинания вслух и не способны произносить его шепотом ниже уровня слуха, поскольку шепот не может проецировать силу эмоций, необходимую для произнесения заклинаний для тех, кому не хватает практики.

Магия Гарри не была исключением из этого правила, хотя из-за ментальных аспектов его способностей, изначально предоставленных Силой Феникса, он редко демонстрировал глубину своих эмоций.

Присущая ему сплоченность, удерживающая частицы Обскура, из которых состояли клетки Гарри, вместе, сохранялась на протяжении всей его жизни после его возрождения. Они даже сохранили частичную сплоченность во время процесса возрождения. Хотя способность Синистера высвободила способность его тела удерживать их вместе, пассивное сцепление оставалось на месте, делая Гарри похожим на замок из песка, который стоял вертикально даже после полного высыхания на солнце.

Однако крепкая хватка Синистера на его руке разорвала связи между его клетками, и в следующий момент, как лопнувший пузырь, плотина прорвалась, и сотни Магических Частиц Обскура, которые составляли каждую из его клеток, распались и разделились со скоростью не медленнее, чем воспламенение динамитной шашки в газ.

Сила расширяющегося объема Частицы Обскура частично разрушила грудную полость Синистера, прежде чем швырнуть мужчину в дальнюю стену. Однако за мгновение до удара его тело исчезло в экране света. Он и не подозревал, как ему повезло. Система телепортации, привязанная к монитору его здоровья, не смогла бы зафиксировать его положение даже мгновением позже из-за вмешательства частиц Обскура, которые немедленно заполнили комнату.

В момент взрыва эмоциональный ограничитель Гарри вышел из строя. Он сделал все возможное, чтобы подавить свой гнев из-за того, что случилось с Джин, и даже сделал все возможное, чтобы каждая смерть была быстрой и относительно безболезненной. Однако теперь разум Гарри превратился в море красного. Вместо того чтобы мыслить логикой и концепциями, он обрабатывал информацию эмоциями и инстинктами.

Колонны, поддерживающие комнату Тронного зала, были разрушены, но прежде чем комната рухнула, масса черного тумана, похожего на частицы внутри, была вытянута в коридор.

Размер Обскура определяется рядом факторов, но в основном он сводится к магической силе Обскура. Исторически сложилось так, что наиболее распространенный Обскур, появившийся столетия назад, был размером с автомобиль или размером с тележку для покупок и родился от

ведьм и волшебников в возрасте от семи до десяти лет. Однако эти Обскуры были отдельными сущностями от Обскуров, из которых они образовались. Наиболее заметным исключением из этого был Обскур Креденс Барбоун, который подавлял свою магию так долго, что его собственное тело стало Обскуром, частично находящимся под его контролем, и его объем был в четыре-шесть раз больше, чем у двухэтажного автобуса.

Однако клетки Гарри содержали в несколько раз больше частиц, чем могло быть у мистера Баребона, из-за природы мутантной способности Гарри. Ударная волна от его взрыва распространилась по всему подземному комплексу, и почти половина верхних комнат была погружена в черный туман.

В тот момент, когда Гарри пришел в сознание, хотя и эмоциональное, каждая частичка черного тумана начала клубиться, и каждое место, пропитанное им, было разорвано в клочья и разорвано на части. Его ярость по поводу этого места и того, что они сделали, не имела ни фильтра, ни ограничений. Подобно огромному рою насекомых, он уничтожал каждую комнату, комнату за комнатой. Тяжелобронированные двери, которые противостояли кроликам, выдержали не более мгновения против его мощи, которая протаранила дверь с такой силой, что стена, в которую была вделана дверь, разлетелась вдребезги и взорвалась.

Эмоциональное состояние Гарри не делало различий между тем, что уничтожать, а что не уничтожать, так что даже кролики, оставшиеся в разных комнатах, были размазаны в пыль, как будто их царапали миллион раз за один момент.

В конце концов его форма поразила даже бомбу Реальности в подвале, которая затем сработала преждевременно.

Причина, по которой бомба Реальности была настолько нестабильной, заключалась в том, что она содержала версию Гарри о замороженном взрыве, внутри которого при высвобождении будет происходить реакция, необходимая для расширения точки пустого пространства в центре. Единственным реальным способом предотвратить его срабатывание была быстрая разборка, чтобы обеспечить правильное высвобождение накопленной энергии.

Когда чемодан взорвался, волна, похожая на рябь пространства, мгновенно распространилась из комнаты, и за долю секунды весь комплекс оказался внутри пузыря.

Те, кто все еще жив внутри, могли бы только с ужасом наблюдать, как прямые линии в их поле зрения начали извиваться, как живые черви, и цвета начали перетекать друг в друга, когда различные точки пространства начали скручиваться или дрожать друг от друга. Части тела разных людей растягивались или отрывались, и звуки, непохожие ни на что, что можно было бы понять, эхом отдавались взад и вперед.

Любой, кто двигался, обнаруживал, что все, что двигалось, поворачивалось или тянулось в непредсказуемом направлении, поскольку относительное пространство теряло смысл и функцию. Можно было видеть, что некоторые твердые вещества ведут себя как жидкости или газы, и каждая поверхность начала перемещаться, как листья на ветру.

Однако Обскур Гарри активно боролся с эффектом рушащейся реальности и держался вместе, когда для этого не было логической причины. Гарри никогда не переживал воздействия взрывающейся бомбы реальности, потому что, как только прочность Гарри достигала своего предела, она всегда ломалась, возвращалась в его инвентарь, а затем появлялась в безопасном месте и восстанавливалась.

Гарри с их разрешения сделал комнату Роуг и Ванды своей безопасной зоной, поэтому он был

готов умереть, если понадобится, но не ожидал, что это произойдет.

Однако на этот раз его частицы Обскура были активными, а не пассивными. Хотя пространство и направление потеряли смысл, частицы Гарри инстинктивно собрались вместе, несмотря на искажающие пространство эффекты нарушенной реальности.

Через несколько минут или секунд пузырь лопнул, и волна реальности прошла через восстановление свойств логики в пространстве, в результате чего все внутри разрушилось, превратилось в пыль или еще хуже.

К счастью для тех, кто был внутри, выживших не было, поскольку любые изменения, произошедшие внутри, не вернулись бы в нормальное состояние, как только реальность вернулась бы в нормальное состояние.

Частицы Обскура Гарри, естественно, выжили, но объект вокруг них - нет. Каждая конструкция рухнула, когда вес горы над ней раздавил опорные балки, которые потеряли ориентацию во время периода отсутствия логики, и мгновенно уступили место перемешанной массе камня над ней, которая также потеряла сцепление внутри пузыря.

Знакомый Пинг был обнаружен чувствами Гарри, но его сознание, основанное на эмоциях, проигнорировало его, и он мгновенно начал прижиматься к потолку и пробиваться сквозь рухнувший камень. По мере того как он продвигался выше, его сжатое тело расширялось, заставляя его убирать все больше и больше камней с дороги. По мере того как его форма расширялась, он прилагал все больше усилий вверх, и, достигнув вершины, он инстинктивно прижал весь горный склон над собой далеко в воздух, когда он вышел на открытый воздух и повернулся лицом к небу

Пинг

[Дебаффу расширения мощности было оказано сопротивление.]

Черная тень, парящая в небе, немедленно превратилась в твердую форму, и мгновение спустя Гарри преобразился и упал с неба. Оборотное зелье было сожжено насквозь, так что он принял свой обычный вид.

Он Сделал Паузу.

Первое, что пришло на ум, был тот факт, что, хотя он думал не на том уровне, на котором обычно, он все еще был в сознании и осознавал все, что произошло, и мог вспомнить это с кристальной ясностью, включая всплывающее окно, которое он получил за выполненный Квест.

[Задание выполнено: Зловещий захват

Награда: Резервные копии жестких дисков Синистера.]

В тот момент, когда задание было завершено, в его инвентаре появилось несколько серверов, которые на первый взгляд, казалось, содержали все данные, которые, казалось, хранила и сохраняла сама база. Учитывая степень знаний в области биологии, которыми, по-видимому, обладала лаборатория этого человека, Гарри знал, что эти файлы принесут ему много пользы, особенно с тех пор, как он выбрал режим Ада.

Когда он вспомнил об исчезновении Синистера, он был частично смущен, но только на

мгновение. Гарри предположил, что человек телепортировался, но подпись телепортации исходила не от самого человека, а значит, кто-то или что-то еще нацелилось на него и вытащило его. Это не было большим сюрпризом, так как Задание намекало на то, что он, скорее всего, сбежит, и было главной причиной, по которой Гарри не использовал прямую магию в присутствии Зловещего.

Хотя, даже если бы он мог, он все равно, скорее всего, использовал бы свое оружие.

Пули из пистолетов Гарри содержали гораздо больше энергии, чем его индивидуальные заклинания, они двигались быстрее, чем скорость перемещения его заклинаний, и Гарри мог нажать на спусковой крючок быстрее, чем скорость его заклинания. Кроме того, он мог стрелять из своего оружия, оставаясь невидимым, пока произносил заклинания, гарантирующие, что звук не может быть точно определен. Большинство заклинаний выглядят как лучи света, поэтому бросать их, будучи невидимыми, было бы бессмысленно.

http://tl.rulate.ru/book/49747/1628324